

«Среди нас же не должно быть новичков?»

Домовладелец куда-то незаметно исчез, и Цяо Юй посмотрел на мужчину в костюме, нарушившего молчание, только тогда заметив, что остальные шестеро, включая щуплого парня, все как один уставились на него с настороженными лицами.

Твою мать, у этого дурацкого эфира ещё и предвзятое отношение к новичкам?

Цяо Юй прямо-таки лишился дара речи, и не успел он придумать, что ответить, как один полноватый ведущий приподнял уголок рта и холодно усмехнулся: «Ты же нарочно прикидываешься, будто не понимаешь? Этот тип не появился вместе с нами, сразу видно, что новичок».

«Хоть бы не тормозил нас».

Кто-то это произнёс, и тут же все разошлись по своим комнатам, недовольные друг другом.

Вскоре в коридоре остались только Цяо Юй да тот щуплый парень, с виду совсем безобидный.

Тот, похоже, был весьма благодарен Цяо Юю за то, что дал ему выбрать комнату первым, и держался очень дружелюбно: «Слушай, я уже второй раз попадаю в этот эфир, мой ID — Людоед-крокодил».

Ты?! Ещё и людоед-крокодил?

Глядя на это лицо, Цяо Юй никак не мог связать его с таким грозным именем, и уголок его рта невольно дёрнулся: «А как тебя зовут по-настоящему?»

Щуплый парень на секунду замялся, смущённо ответив: «Дело не в том, что я не хочу говорить, просто в эфире лучше не раскрывать свои настоящие данные».

«Почему?»

«Потому что во время трансляций в сценарии легко нажать врагов по самым разным причинам. Если человек с дурными намерениями узнает твою настоящую личность в реальном мире, он вполне может тебе отомстить, так что осторожность не помешает. Если тебе мой ID кажется слишком длинным, можешь звать меня просто Крокодил».

Цяо Юй кивнул и мысленно порадовался, что его имя оказалось слишком распространённым и не прошло регистрацию.

«Кстати, а какой у тебя ID?»

Цяо Юй: «Я твой батя».

В следующий миг лицо братца Крокодила на мгновение побелело, а на лице отразилась обида: «Ты чего так разговариваешь! А я-то думал, ты неплохой человек, делился с тобой информацией, добро на добро не отвечают, хмф!»

Договорив, «Людоед-крокодил» с грохотом захлопнул дверь и скрылся в комнате.

«Пф-ф!»

«Простите, я правда не удержалась, хихихи~»

Чёртов эфир опять его подставил!

Смерив взглядом чат, сплошь заполненный «хахаха», Цяо Юй с недовольным лицом зашёл в комнату 4005.

4005 оказалась комнатой с кондиционером. Комната хоть и небольшая, но всё необходимое в ней было.

Телевизор, холодильник, диван, кухня, ванная — всё имелось, и для одного Цяо Юя теснотой это не выглядело.

Пока он бродил по комнате, что-то ощупывая и разглядывая, ему вдруг пришла в голову одна мысль, и он тут же открыл чат и с самым серьёзным видом спросил: «Кстати, семья, я только что заплатил тысячу юаней за аренду. Мне её вернут, когда сценарий закончится?»

Немногочисленные комментарии в чате мгновенно исчезли, воцарилось короткое молчание.

Спустя изрядное время выплыли два новых комментария.

«Кто тебе тут семья? Не многовато ли фамильярности?»

«У ведущего ещё есть настроение переживать за какую-то тысячу юаней? Лучше бы за себя самого переживал».

Не получив желаемого ответа, Цяо Юй загрустил.

Неужели тысяча юаней просто так пропадёт впустую?

Твою мать! Не надо так~

Тр-р, тр-р-тр-р, тр-р-тр-р-тр-р...

Телевизор вдруг без всякого предупреждения включился сам собой, и на экране показалась «сестрица Садако» в белом одеянии, стоящая у пересохшего колодца, медленно поднимающая голову.

«Началось, началось».

«Надо же, так быстро не выдержала и решила действовать, как интересно~»

«Кричи, беги, спасайся, хоть и без толку».

И как раз тогда, когда зрители эфира затаили дыхание в ожидании дальнейшего развития событий, Цяо Юй с озабоченным лицом шагнул вперёд и невозмутимо выдернул вилку телевизора из розетки.

Тишина. Жуткая тишина вновь начала расползаться по эфиру.

«Тысяча юаней, это же целая тысяча юаней».

Цяо Юй, будто заблудшая душа, побрёл в ванную, протянул руку к крану и, не глядя, принялся набирать воду, чтобы умыться.

В следующий миг что-то липкое размазалось по лицу, и Цяо Юй машинально поднял взгляд на

зеркало.

В зеркале на него растерянно смотрел молодой человек с лицом, залитым кровью.

Цяо Юй: «...»

Почему чем больше умываешься, тем грязнее становишься?

«Твою мать, вопрос с тысячей юаней ещё даже не решён, а тут ещё и умыться толком не могу!»

В груди Цяо Юя вспыхнул безымянный огонь, и, не обращая внимания на кран, из которого всё ещё с журчанием текла красная жидкость, он врезал по нему кулаком.

Больно-больно-больно!

Цяо Юй, морщась от боли, придерживал тыльную сторону руки, но, к счастью, от удара кровавая вода в кране снова стала чистой.

Цяо Юй глубоко вздохнул, зачерпнул пригоршню чистой воды и, ещё раз убедившись, что всё в порядке, наконец умылся.

«Всего-то тысяча юаней? Ведущего заклинило?»

«Пф-ф, этот тип и правда готов ради денег рискнуть жизнью~»

«У этого ведущего до того необычный стиль, что меня опять затянуло обратно смотреть».

«Я тоже, вроде собиралась уходить, но почему-то снова прибежала посмотреть, что дальше будет».

«Гляньте в правый верхний угол, у эфира новичка в первый же день просмотры перевалили за пятьсот, это же жутко странно, вроде ничего особенного в этом ведущем нет... твою мать!»

«.....»

«Тысяча юаней, всего-то? Я восполню ведущему».

□Системное сообщение: зритель* сделал донат ведущему «Я твой батя» в размере 10 золотых монет□**

«Дайте я, у меня монет много, я восполню».

□Системное сообщение: зритель* сделал донат ведущему «Я твой батя» в размере 15 золотых монет□**

«Я наконец-то понимаю, что значит выражение «лунный свет в сердце», убойная сила просто зашкаливает, не отбивайте у меня, я буду яростно поддерживать ведущего (картинка с кем-то, вдыхающим кислород от избытка чувств)».

.....

Комментарии в один миг совершенно перевернулись: зрители, до этого настроенные крайне недоброжелательно, вмиг сменили тон и принялись щедро сыпать деньгами.

На экране показался миловидный юноша с кожей белой, как снег, и изящными чертами лица, от которого веяло отстранённой безмятежностью человека, не заинтересованного мирской суетой.

Однако не успели зрители толком опомниться от восхищения этой красотой, как Цяо Юй сам первым разрушил созданный образ.

«Папочки, вы наверняка мои давно потерянные родные отцы!»

«Ведущий, ты такой красивый, ну не надо так, где твоё достоинство?»

Цяо Юй с трогательным выражением лица ответил: «Да ты шутишь? Как можно ради достоинства отказываться даже от денег?»

«...Небеса дали ему красивое лицо, но забыли приложить инструкцию по эксплуатации».

«Ведущий такой красивый, наверняка ещё и очень вкусный, хи-хи-хи~»

«Это там наверху что, голодный дух какой-то? Только и знает, что есть!»

Пока Цяо Юй переживал смешанные чувства любви и ненависти к зрителям эфира, за дверью раздался короткий пронзительный крик, тонкий и визгливый, будто женский.

На лице Цяо Юя отразилось недоумение, ведь остальные шестеро ведущих все были мужчинами.

Он на секунду задумался, а затем с любопытством прильнул к дверному глазку. В коридоре царил полнейший разгром: в углу стоявшую там общую швабру схватила чья-то крупная рука и с размахом размахивала ею, будто кого-то избивая.

Следом доносились непрекращающиеся вопли боли и мольбы: «Хватит бить, дома правда нет денег... а-а-а!»

В следующий миг грубый мужской голос, полный жестокости, прорычал: «Дрянь, думаешь, я не знаю, куда ты спрятала деньги?»

Затем высокий мужчина скрылся из виду дверного глазка, открыв взгляду жалкую, растрёпанную фигуру.

Женщина в красном платье полулежала на полу, её гладкие руки были сплошь покрыты сине-фиолетовыми пятнами, всё в синяках.

Цяо Юй будто прозрел и ахнул: «Так вот оно что, это были не трупные пятна...»

Это были синяки от побоев!

<http://bllate.org/book/20789/2089276>